

БЕГ НА МЕСТЕ?

(о книге О.И.Шкаратана "Российский порядок: Вектор перемен")¹

Вынесенные в заголовок слова – "бег на месте" – невольно приходят на ум, когда сравниваешь два высказывания, имеющих в монографии одного из старейших наших специалистов по экономической социологии, О.И. Шкаратана и относящихся, соответственно к первым годам советской власти и к первым годам постсоветской власти.

Первая принадлежит перу Б.Рассела, посетившего нашу страну еще в 1920 г. и тогда же написавшего книгу: "Теория и практика большевизма". Вот, в частности, что он заметил: «... возникла система, неприятно напоминающая *прежнее царское правительство*, – система, являющаяся азиатской по своей централизованной бюрократии, секретной службе, атмосфере правительственного таинства и покорности террору. Она борется за цивилизованность, за образование, здравоохранение и западные идеи прогресса; она состоит в основном из честных и напряженно работающих людей, презирающих тех, кем они управляют... они живут под страхом народных восстаний и вынуждены применять жестокие репрессии, чтобы сохранить свою власть (курсив мой, – Л.Г.)»².

Вторая мысль итожит собственные изыскания О.И.Шкаратана: "В советском обществе только административно-командная номенклатура имела осознанные интересы и обладала всеми чертами социального слоя, включая самоидентификацию. Благодаря этому, в ходе реформ эта номенклатура сохранила контрольные позиции во власти и трансформировалась в крупную квазибуржуазию. Таким образом, в постсоветской России *сохранилось в трансформированном виде такратическое общество*, которое приобрело форму номенклатурно-бюрократического квазикапитализма. На этой основе сложился своеобразный тип социальной стратификации, представляющей переплетение сословной иерархии и элементов классовой дифференциации (курсив мой, – Л.Г.)"³.

Невольно вспоминается известная уваровская триада "православие – самодержавие – народность" и с удивлением начинаешь осознавать, что она остается актуальной. Все мы помним последние два слова из "Бориса Годунова" Пушкина: "Народ безмолвствует". Сказано это было более полутора веков назад о временах еще более ранних, но чем была озабочена наша власть в начале 2004 года? Угрозой неявки на выборы в марте необходимого количества народа, электората. "Низы", как и в прошлые века заняты борьбой за собственное существование, выживание, не очень интересуясь жизнью "верхов". В этом смысле качество "народности" если и изменилось, то несущественно.

Если сравнить власть царей, генеральных секретарей компартии и президентов, то нетрудно сделать вывод, что "самодержавие" только изменяло формы, но не объем реальных полномочий реального главы государства.

Наконец, вспомним размышления Павки Корчагина, которые едва ли не все ныне живущие жители нашей страны учили наизусть: "Самое дорогое у человека – это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, мог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире – борьбе за освобождение человечества". Любой мало-мальски разбирающийся в христианстве заметит, что по смыслу это – абсолютно православная жизненная позиция.

¹ Шкаратан О.И. Российский порядок: Вектор перемен. М.: Вита-Пресс, 2004.

² Рассел Б. Теория и практика большевизма. М. Наука. 1991, с. 96-97 // цит. по Шкаратан "Российский порядок..." с.52.

³ Шкаратан "Российский порядок...", с. 191.

Нам, получившим сугубо атеистическое образование в советских учебных заведениях такие умозаключения могут показаться странными или даже ложными, возможно, поэтому О.И.Шкаратан прибегает к авторитету зарубежных авторов, многократно цитирует Дж. Биллингтона. В частности, приводит такое его высказывание: "В обстановке нового кризиса политической легитимности и нового смутного времени русские вновь обратились к неисчерпаемым богатствам своего культурного прошлого; они вскрыли три забытых пласта, каждый из которых как бы наслаивался один на другой, сохраняя их целостность... А в фундаменте покоился пласт православной культуры восточных славян, центром которой была скорее Москва, чем древний Киев, и которая явилась плодом творчества монахов – первой на Руси и наиболее долговечной культурной элиты (подчеркнуто О.Ш. – Л.Г.)"⁴.

Можно подумать, и многие действительно думают, что именно это неизжитое наследство и является "камнем преткновения" (или "жерновом на шее"), который не дает нам бежать вперед, вдогонку за передовиками постиндустриального общества. Соответствующие позиции со ссылкой на конкретных авторов отражены и в монографии О.И.Шкаратана. Однако итог у него выглядит иначе: "В специальных исследованиях достаточно четко показано, что православие не содержит в себе, в отличие от протестантизма, вероучительных стимулов для предпринимательской деятельности. Но, вместе с тем, оно и не содержит каких бы то ни было установок на то, чтобы эту деятельность перекрыть. В православии духовный путь с мирской активностью не совпадает, но он ее и не перекрывает. Можно сказать, что православие является по отношению к предпринимательской деятельности институтом нейтральным"⁵. Учитывая, что предпринимательскими способностями наделены далеко не все люди, и даже не их большинство, нетрудно сделать вывод, что нейтральность православия в данном случае – благо, а не зло. Ведь приоритет предпринимательства соответствует духу только индустриального общества как общества наиболее полного развития рыночных форм координации хозяйственных решений, их доминированию в обществе в целом. Все это дает основание автору завершить труд такими словами: " Следует постоянно держать в памяти, что многое в истории и перспективах развития России задано. Мы никуда не уйдем от менталитета россиянина, доминантно представленного восточным христианством, причем в его русской версии. Не уйдем от национальной культуры со следами влияний восточных культур, того, что многими историками называлось «взаимодействием леса со степью», влиянием монгольского ига и последующих воздействий кочевых народов, соприкасавшихся с русской оседлой цивилизацией... Все эти и многие другие не названные мной факторы, относящиеся ко всем сторонам жизни и складывавшиеся столетиями и десятилетиями, остаются с нами. Они укоренены в повседневность, и их нельзя не учитывать при выборе вариантов развития России... Государственная политика, опирающаяся на солидарность нации, на устойчивую общность интересов основных социальных сил, исходящая из традиционного для россиян понимания справедливости, может стать важным элементом строительства сильного национального социального государства"⁶.

Столь же тщательно автор исследует все исторические предпосылки современного социального порядка России: этноконфессиональный фактор в целом, включая язычество и секты, а также этноэкологический, геоклиматический и цивилизационно-экономический факторы.

Причем все перечисленное составляет только малую часть стройного труда, описывающего также основные концепции обществ советского типа, сам этот тип как особый вид цивилизации, богатую фактуру реалий переходного периода 90-х гг. прошлого века, в том числе авторские полевые исследования. И все это О.И.Шкаратан смог уложить всего в 13 печатных листов, включая обширную библиографию. Конечно, такое под силу только человеку, свободно владеющему огромным материалом, из которого он отжимает только главное.

⁴ Биллингтон Дж. Х. Лики России. Страдание, надежда и созидание в русской культуре. Перевод с английского. М.: Логос, 2001, с. 25-26 // цит. по Шкаратан "Российский порядок..." с. 50.

⁵ Шкаратан "Российский порядок..." с. 49.

⁶ Шкаратан "Российский порядок..." с. 193-194.

А главным для него является вопрос: появляется ли в России средний класс как основа информационного общества⁷. Ответ получается пока что неутешительный. Во всяком случае, "верхи", как показывает автор, делают все, чтобы этот класс не появился: "Итак, можно признать декларативными заявления идеологов постсоветского руководства, что значимым направлением расходования властных и финансовых ресурсов должно было стать и стало содействие становлению и развитию среднего класса. Фактов, подтверждающих активность властей по этому направлению, нет. Не на эту цель тратились национальные ресурсы"⁸.

Выше уже приводились завершающая книгу мысль автора, содержащая надежду на солидарность нации, на устойчивую общность интересов основных социальных сил как основы строительства сильного национального социального государства. Мне представляется, что до осознания такой общности нам еще долго предстоит идти. В начале 90-х гг. прошлого века произошло асимметричное изменение этнической структуры "верхов" и "низов" в нашей стране. Значительное повышение моноэтничности, на которое обращает внимание О.И. Шкаратан⁹, произошло только у "низов". "Верхи" на протяжении многих веков остаются в России интернациональными. Поэтому они продолжают настойчиво, как молитву, повторять: "Россия – страна многонациональная и поликонфессиональная".

Хуже, как мне представляется, другое – атрофированность, точнее, недоразвитость чувства самосохранения и у "верхов", и у "низов" в нашей стране. Безопасность как благо, причем ничуть не менее насущное, чем хлеб, – это нечто совсем новое у нас. "Новые русские" пытаются сделать его частным благом. Теория же, в том числе экономическая, пока не разработана. Я, конечно, имею в виду отечественные теоретические разработки. В этом смысле в нашей стране также наблюдается "бег на месте", в полной мере характерный и для книги О.И. Шкаратана.

Мы продолжаем бегать по клетке: "власть – собственность", "политика – экономика", причем, пока не очень выходя за рамки отечественной версии марксизма-ленинизма. Возможно, в развитом буржуазном обществе, когда вопросы безопасности решены и для людей, и для бизнеса, собственность на вещи действительно является ключевым понятием. Но во всех остальных случаях ситуация совсем иная. В ситуации "кошелек или жизнь" люди, как правило, выбирают жизнь. Если наши теоретики "в упор не видят" жизнь, то этого никак нельзя сказать о К.Марксе, чье наследие сейчас активно обсуждается на страницах журнала. У него категория "жизнь" работает во всех экономических трудах – и в самых ранних, с первых строк первой экономическо-философской рукописи 1844 г.¹⁰, и в самых поздних, например, в первом наброске ответа на письмо В.И.Засулич (1881г.¹¹).

Хочется верить, что представители молодого поколения российских ученых-обществоведов внимательно изучат очень интересную и поучительную новую работу ветерана отечественной науки и двинутся дальше.

⁷ "Ключевая проблема социальной ситуации постсоветской России состоит в том, что ее будущее, перспективы развития зависят от успешного формирования среднего класса. Именно эта часть общества может быть опорным каркасом эффективной постиндустриальной экономики, гражданского общества и правового государства. Однако в реальной жизни современной России социальные группы (слои) населения, которые на перспективу могли бы составить элементы среднего класса, оказались в сложном положении" – Шкаратан "Российский порядок..." с.176.

⁸ Шкаратан "Российский порядок..." с. 177.

⁹ Шкаратан "Российский порядок..." с. 42.

¹⁰ "Заработная плата определяется враждебной борьбой между капиталистом и рабочим. Побеждает непременно капиталист. Капиталист может дольше жить без рабочего, чем рабочий без капиталиста" Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 42. с. 47.

¹¹ "Чтобы быть в состоянии развиваться, необходимо прежде всего жить... Жизнеспособность первобытных общин была неизмеримо выше жизнеспособности семитских, греческих, римских и прочих обществ, а тем более жизнеспособности современных капиталистических обществ" Там же. т. 19. с. 408,402.